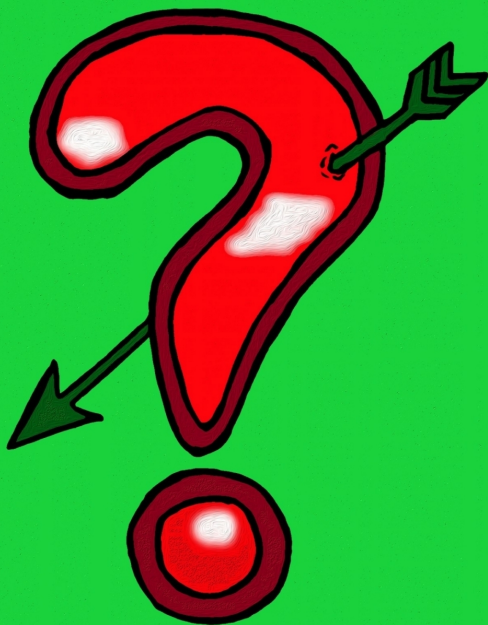

Глеб
и Ко

Юрий Ситников

ИГРА по ЧУЖИМ ПРАВИЛАМ

ДЕЛО № 18

12+

Юрий Вячеславович Ситников

Игра по чужим правилам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65795405

SelfPub; 2021

Аннотация

Люська не представляла себя в роли сиделки. Но так сложились обстоятельства – ей пришлось стать помощницей главы большого семейства. В обязанности входили прогулки по саду, чтение книг, задушевные беседы... и расследование убийства.

Альберт Валентинович не верил, что старший сын, известный архитектор, умер от сердечного приступа. Узнать правду, а заодно проверить алиби домочадцев он поручает Люське. Старик уверен, что убийца находится в доме, его необходимо разоблачить, пока он не совершил новое злодеяние.

Люська перевоплощается в детектива, не догадываясь, что играть придется по чужим правилам.

Юрий Ситников

Игра по чужим правилам

Глава первая

Неожиданный наезд

На улице было душно. Люська переходила дорогу, почувствовав головокружение. Ноги отяжелели, перед глазами замелькали яркие точки, справа послышался визг тормозов и пронзительный крик. Повернув голову, Люська увидела серебристую иномарку. Времени, чтобы ускорить шаг, не осталось...

Удар пришёлся в бок. Люська упала и, как ей показалось, на несколько секунд потеряла сознание. Открыв глаза, она увидела встревоженную женщину средних лет.

– Господи, жива! Как ты меня напугала, почему не смотришь по сторонам, когда переходишь дорогу?

– Таких водителей сажать надо! – кричала старушка с сумкой-тележкой. – Ездят как оглашенные.

– Девчонка сама виновата, – сказал мужчина с дипломатом. – Еле шла. К тому же красный уже горел.

– И я видел, – ухмыльнулся длинноволосый парень. – На красный попёрла.

Люська попыталась подняться. Боль в ноге заставила ойкнуть и зажмурить глаза.

– Я помогу, – суежилась женщина. – Давай руку. Потихоньку. Молодец. Где болит? Нога? Идти сможешь?

– Это вы на меня наехали? – спросила Люська, вглядываясь в симпатичное лицо незнакомки.

– Я, – призналась та. – Но ты, подруга, тоже хороша, шла, как ёжик в тумане.

Люська поморщилась.

– Ой! Нога...

– Садись в машину, в травмпункт поедем.

– Это не перелом.

– Откуда знаешь?

– Знаю, и всё. Помогите встать, и я пойду домой. Меня Вовчик ждёт.

– Если не сядешь в машину, я тебя туда силой затолкаю.

Люська усмехнулась, но не стала спорить. В конце концов, показаться врачу будет не лишним.

Под неодобрительные возгласы собравшихся, женщина помогла Люське сесть в салон.

– Да, заставила ты меня поволноваться, – сказала она, когда иномарка сорвалась с места. – Тебе сколько лет?

– Пятнадцать.

– А зовут как?

– Люся.

– Я Варя. И хоть старше тебя на двадцать три года, можно на «ты» и без отчества.

– Идёт.

В травмпункте было многолюдно. Пребывая в полной уверенности, что придётся просидеть на неудобной скамейке не менее трёх часов, Люська достала из кармана телефон.

– Блин!

– Что такое?

– На экране трещина.

– Ерунда. Меня больше очередь смущает. Значит так, сейчас что-нибудь придумаем.

– А что думать, надо сидеть и ждать.

Пообещав скоро вернуться, Варвара пошла в конец коридора и скрылась за поворотом.

Минут пять спустя она подбежала к Люське.

– Вставай, пошли.

– Куда?

– К врачу.

– Но ведь очередь...

– Вставай, говорю, или хочешь здесь до вечера проторчать?

У самого крайнего кабинета стоял высокий мужчина в белом халате. Заметив Варвару, он улыбнулся:

– Прошу вас, проходите.

Покосившись на Варю, Люська проковыляла в кабинет, гадая, каким образом им удалось попасть на приём, не вступив в словесную перепалку с ожидающими своей очереди пациентами?

– Ну, что у нас? – дружелюбно спросил врач.

– Экран телефона треснул, – ляпнула Люська.

– Экран?!

– Смартфон почти новый.

– Понимаете, – зачастила Варвара, – произошел неприятный инцидент...

– Точнее неприятный наезд, – перебила Люська.

– Хм, можно и так сказать. Удар был не очень сильный, у Люси нога побаливает.

Врач кивнул.

– Ясно. Сейчас посмотрим, пройди на кушетку.

Через тридцать минут Варвара с Люской вышли на улицу.

– Вот и славненько, – говорила Варя, – ничего страшного не произошло. Ушиб. Через недельку сможешь бегать не хуже горной лани.

– Варь, врач твой знакомый?

– Впервые его видела.

– А почему он ждал нас у кабинета? Мне показалась, он тебя знает.

– Он хорошо знает Франклина, а не меня.

– Кого?

– Видела симпатичного дядю на стодолларовой купюре?

– А-а, теперь понятно, почему он так суетился. Кстати, если уж речь зашла о деньгах, как быть с моим телефоном? – Люська с вызовом посмотрела на Варвару.

– Сколько он стоит?

– Не знаю точно, мне его подарили.

– Дай-ка посмотреть, – Варвара вязала телефон, повертела его в руках и достала кошелёк. – Этого хватит.

Люська положила деньги в карман.

– Теперь мне неловко. Сто долларов врачу, деньги за телефон...

– Брось. Я ведь тебя сбила, а не наоборот.

– Тогда можно я ещё немного понаглею и попрошу довезти меня до дома?

– Без проблем. Я помню, тебя там Вовчик ждёт. Он кто?

– Попугай. Жако. Знакомые уехали за границу, а он балласт. Я взяла себе. Вовчик прикольный.

– Говорящий?

– Лучше бы молчал, – хохотнула Люська. – С утра до вечера болтает.

Сев в машину, Люська сглотнула.

– У тебя в салоне так сдобой пахнет

– Перед тем, как на тебя наехать, булку ела.

– А я утром только бутерброд перехватила.

– Давай куда-нибудь заедем, перекусим.

– Нет. Это я к слову сказала. Дома поем.

– Соглашайся, я угощаю, мне не даёт покоя чувство вины.

– Уговорила.

...В открытом кафе, Люська с аппетитом съела три пирожных и, откинувшись на спинку плетёного стула, выдохнула:

– Всё, больше не влезет.

– Я в твоём возрасте ела столько сладкого, что напоминала шарик. Родители даже прятали от меня конфеты и шоколадки.

– Мне это не грозит. Во-первых, от шоколада не поправляюсь, могу есть его тоннами. Серьёзно. Во-вторых, моим родителям на меня... как бы сказать поточнее. Наплевать.

– Не ладите?

– Не совсем так. Мы с братом не живём с ними. Мать с отцом в загородном коттедже, мы в городе, у бабушки. Видимся, в лучшем случае раз в месяц.

– А с бабушкой полная расслабуха, – засмеялась Варя. – Угадала?

– Да. Только не подумай, что она старая и в неадеквате. Диана актриса. – Люська назвала фамилию и Варя присвистнула:

– Не может быть! Ты внучка Дианы?

– Родственников не выбирают, – отшутилась Люська.

– Она мне нравится, мы с мужем пару раз были в театре. Она играла Аркадину в «Чайке».

– Диана постоянно, то на съёмках, то в театре, гастроли, то да сё. Сейчас опять улетела, вернётся месяца через два. Глеб, это мой брат, укатил отдыхать с Алиской. Димка тоже свалил. Осталась одна, не знаю, чем себя занять. Если бы не болтовня Вовчика, сошла бы с ума.

– Не поверишь, я сама чуть с катушек не съехала, столько

всего навалилось за последнее время.

– Проблемы на работе?

– Нет. Несколько месяцев назад умер мой муж.

– Ой!

– Фамилия Кубинский тебе о чём-нибудь говорит?

– Кубинский... Кубинский... знакомая фамилия, но сейчас не вспомню.

– Слава был архитектором.

– Вячеслав Кубинский! – вскрикнула Люська. – Конечно же, я его знаю. Слушай, я и тебя теперь узнаю.

Варвара усмехнулась.

– Я польщена.

Люська была удивлена. И как она сразу не узнала Варю, ведь неоднократно натыкалась на её фотографии на страницах светской хроники в глянцевых журналах. На снимках Варвара всегда стояла рядом с высоким солидным мужчиной – Кубинским Вячеславом Альбертовичем, известным столичным архитектором. Личная жизнь Вячеслава Альбертовича часто мусолилась журналистами, о его амурных делах не писал только ленивый.

Внезапно Люська подалась вперёд.

– Варя, можно тебя спросить?

– Спрашивай.

– Я понимаю, что верить слухам глупо... писали, что Вячеслав Альбертович умер, захлебнувшись в бассейне. Это

правда?

– Отчасти.

– В смысле?

– Его обнаружили в бассейне, мёртвым. Но! Слава плавал, как рыба, вода была его стихией, запросто мог дать фору профессиональным пловцам.

– Что же тогда произошло?

– Как сказал врач, ногу свело судорогой, и Слава не смог выбраться из воды.

– Невероятно.

– Ты попала в самую точку. Не только невероятно, но и неправдоподобно. Утонуть в океане, в море, здесь я ещё могу согласиться, но чтобы захлебнуться в собственном бассейне. Извини, это чепуха! Пусть все твердят, что причина в судороге и последующим за этим сердечным приступом. Не поверю! Никогда не поверю! Сказать почему?

– Скажи, – прошептала Люська.

– Славу убили!

– Кто?!

– Есть и подозреваемые. Очень надеюсь, в скором времени вывести их на чистую воду.

– Звучит зловеще.

– Слишком многие из окружения Славы желали ему смерти.

– А полиция?

– Прекрати. Это дело сугубо семейное, я поклялась на его

могиле, рано или поздно виновный будет наказан.

Люська почувствовала, как холодок пробежался по спине. Появились странные мысли, поток которых прервал телефонный звонок. Очевидно, звонивший сообщил Варваре неприятную новость, её лицо вытянулось, губы сжались. Помолчав, она сухо бросила:

– Я поняла. Хорошо, дома поговорим.

Убрав телефон, Варя пояснила:

– Свёкор чудит. Ни с одной сиделкой не уживается. Не знаю, кого к нему приставить. Всех выгоняет максимум через неделю.

– Вредный старик?

– Штучный экземпляр, таких ещё поискать надо. – Варя надула щеки и выдохнула. – Опять искать новую сиделку придётся. В агентстве меня уже возненавидели.

Помолчав, Люська сказала:

– А возьми меня.

– Что?! Шутишь?

– Почему шучу, говорю на полном серьёзе. Мне заняться нечем, от скуки умираю, а тут такая возможность подвернулась.

– Ты о чём?

– Сама говоришь, сиделки в доме не задерживаются. Вдруг я приживусь? Да и деньги не помешали бы.

– Тебе всего пятнадцать.

– Руки-ноги есть, голова хорошо работает, что ещё нуж-

но? Не кирпичи же ворочать придётся. К тому же ты нанимаешь меня не через агентство, никаких договор заключать не придётся. Попробую поработать, не получится, уеду. Ну как?

Варя задумалась.

– Огорошила ты меня.

– Попробовать-то можно, Варь. Или там уже совсем клиника?

– На самом деле работа не бей лежачего.

– Тем более.

– После смерти Славы у свёкра случился инфаркт, пару месяцев он пролежал в постели, потом оклемался. Сейчас помощь в основном заключается в прогулках по саду, он ездит в инвалидном кресле, и чтение книг. Единственная загвоздка, Альберт Валентинович – невыносим. Никогда не знаешь, что взбредёт ему в голову через минуту.

– Я умею обращаться со стариками. Кстати, он вообще не ходит самостоятельно?

– Ещё как ходит, но врач настаивает, чтобы Альберт проводил больше времени в кресле.

– А, допустим, туалет... – Люська запнулась.

– На это у него сил хватает. Твоя работа будет главным образом заключаться в чтении.

– Я так поняла, я уже принята?

Варя колебалась.

– Чувствую, не выйдет из этого ничего хорошего.

– Риск – благородное дело. И когда мне приступать к новым обязанностям?

– Сегодня у нас четверг?

– Четверг.

– Даю тебе три дня, чтобы всё хорошенько обдумать и взвесить. В воскресенье вечером созвонимся, если не дашь задний ход, в понедельник жду в гости.

– По рукам. Только, Варь, я ведь не одна. Вовчика оставлять в квартире нельзя.

– Мне бы твои проблемы. Бери с собой хоть тигра уссурийского. Дом огромный, всех разместим. И ещё, домашним, включая Альберта Валентиновича, я представлю тебя, как племянницу моей знакомой.

– Договорились. Можно ещё сказать, что я собираюсь поступать в медицинский и у меня есть опыт...

– Это лишнее, поверь.

– Как скажешь.

Домой Люська возвращалась на автопилоте, задаваясь вопросом, зачем напросилась в сиделки? Неужели из-за денег? Скорее всего, нет. После слов Варвары об убийстве мужа, внутри всё заклокотало, проснулся азарт и тяга к раскрытию запутанных дел. Не осознавая, во что может вылиться её пребывание в доме Кубинских, Люська, тем не менее, была полна решимости. А если она ошибается, тоже не страшно, сумеет заработать на новый ноут, да и время убьет за чтением книг вздорному старику. Во всяком случае, это намного

лучше, чем целыми днями бесцельно слоняться по городу.
Значит, решено, с понедельника она станет сиделкой. Хм, забавно...

Глава вторая

Вовчик & Вовчик

У подъезда Люська встретила взволнованную соседку Наташку. Всегда спокойная толстушка, держа в руке телефон, переминалась с ноги на ногу, пытаясь, то ли позвонить, то ли отправить сообщение.

– Привет.

– О, Люська, как дела?

– Нормально. Ты сама как, чего вся взмыленная?

Ответить Наташка не успела, помешали крики собравшихся возле тополя ребятишек.

– Вон он! Вон он!

– Смотрите, я его вижу.

– И я.

– Я тоже!

– Где? Почему мне не видно?

– На ветке. Глаза раскрой!

– Да! Теперь вижу.

Наташка побежала к тополию.

– Наташ, ты куда?

– На дереве попугай. Люсь, большой попугай, не волнистый. Не знаю, как называется порода, но он...

– Вовчик! – закричала Люська.

– Чего? – отозвался, возившийся с мотоциклом долговязый Володька.

Не обращая ни на кого внимания, Люська подбежала к тополи и задрала голову.

– Люсь, там попугай, – заголосила ребятня. – Похож на какаду.

– Суперский такой!

– Прикольный!

– Вылетел, наверное, из окна.

Стоявшая рядом с деревом бывшая общественница баба Надя, которую очень долго не могли вытолкнуть с занимаемой должности, закивала:

– Хороший попугай, но не русский.

– У попугаев нет национальности, – деловито сказал Славик.

– Рассказывай мне тут. Наши, русские попугаи, все сплошь волнистые. А всякие там фазанистые с огромными клювами и хохлами – иностранные.

– Вовчик! – опять крикнула Люська.

– Чего надо? – уже с раздражением спросил Володька.

– От тебя ничего, – огрызнулась Люська.

– Тогда чего зовешь?

– Не твоё дело, – Люська начала карабкаться по стволу, наплевав на ноющую боль в ноге.

– Эй-эй, Людка, – встрепелась баба Надя, считавшая,

что вся растительность во дворе принадлежит ей одной. – Куда тебя чёрт понёс? Ветки переломашь.

– Попугая надо поймать.

– Зачем он тебе сдался? Посидит, да улетит. Ну и шут бы с ним.

– Это мой попугай!

– Твой? – оторопели ребята.

– Да. Утром я его выпустила из клетки, хотела, чтобы по квартире полетал. Про окна совсем не подумала.

– Голова садовая, – засмеялась баба Надя.

– Теперь всё, с концами. Попугай не котёнок, на кис-кис не отзовётся.

– А на пуп-пуп? – спросила пятилетняя Света.

– Ни на пуп-пуп, ни на хряк-хряк. Людка! Кому сказано, отойди от дерева!

– Да ладно вам, баб Надь, – вступилась за Люську Наташка. – Сами видите, попугай дорогой, надо его с дерева снять.

– Как ты его снимешь, спрашиваю, голова твоя неумная.

– На себя посмотрите, – буркнула Наташка и, отведя Люську в сторону, прошептала: – Володьку попроси, пусть на дерево залезет.

– Бесполезно. Баба Надя права, это не кошка, спугнём только.

– И как быть?

– Не знаю. Блин, что за невезуха.

Вовчику надоело слушать крики, и он решил перебраться

в более спокойное место. Взмахнув крыльями, попугай перелетел на росшую метрах в двадцати от тополя берёзу.

– Он улетает! – кричали дети.

– А вы слышали, перед тем, как улететь, он что-то сказал.

– Я не слышала.

– А я слышал, – уверял Славик. – Люсь, он ведь у тебя говорящий?

– Да, говорящий, – Люське бежала к берёзе.

Подошла туда и баба Надя, куда ж без неё.

– На берёзину залезть не дам, – предупредила она.

– На берёзину, – передразнила Наташка. – Нет такого слова в русском языке.

Когда Вовчик начал разговаривать (создавалось впечатление, ему доставляло неописуемое удовольствие развлекать детей), баба Надя задрала голову.

– Чего он там городит?

– Я точно не расслышал, – ответил Славик. – Или он сказал «Кузя хороший» или «Я вас всех ненавижу».

Люська была готова разреветься.

– Он не Кузя, он Вовчик. И сказал он «Хочу кушать». Его так прежние хозяева научили. Насыпали в кормушку корм и повторяли фразу, он запомнил. Теперь, когда хочет есть, повторяет её.

– Люсь, так может, это шанс?

– В смысле, Наташ?

– Смотайся домой, принеси корм.

– И?

– Придётся всё-таки залезть на дерево, корм в руке, подобраться к нему поближе, протянуть руку и...

– На берёзину не разрешу! – стояла на своём баба Надя.

Люська задумалась. В принципе из этого может что-нибудь получиться. Вовчик ручной, людей не боится, вдруг на самом деле, увидев корм, подойдёт.

– Я сейчас. Только вы не кричите громко, а то спугнёте. Наташ, пока домой поднимаюсь, спроси у Володьки, согласится он на дерево залезть. Сама не хочу, мы с ним постоянно ругаемся.

– Хорошо, поговорю с Вовкой. А ты давай, не тяни, одна нога здесь, другая там.

Услышав в пятнадцатый раз фразу: «На берёзину залезете, только переступив через мой труп», Люська скрылась в подъезде.

Минут через пять она выбежала на улицу. Вовка стоял возле берёзы, баба Надя размахивала руками, грозя полицией.

– Баб Надь, – сказала Люська. – Это мой жако! Нравится вам или нет, но на дерево придётся лезть. Давайте не будем спорить. Отойдите.

– Берёзу я сажала.

– И что?

– Поломает её Володька.

– Пару веточек, может, и сломаю, а ствол точно оставлю, –

хмыкнул Вовка.

– Ножом по сердцу, – простонала баба Надя, отступив назад. – Из-за какого-то попугая дерево ломать. Креста на вас нет!

Люська протянула Володе пакетик с кормом.

– Залезешь, зачерпни немного корма и вытяни руку...

– Не учи учёного. Давай пакет, достану сейчас твоего Кешку.

– Он не Кешка, он...

– Мне пофиг, кто он. Для меня все попугаи Кешки или Гошки, – положив пакет в нагрудный карман рубашки, Володька полез на берёзу.

– Поливала её, окапывала, – причитала баба Надя. – Сколько сил, сколько труда... Вова, осторожно! Выбирай ветки потолще. Как ты лезешь, окаянный. Аккуратней!

– Давай, Вов! – подбадривали мальчишки.

Из подъезда вышла мама Славика.

– А что случилось?

– Ой, Лидонька, – начала баба Надя. – Вот посмотри, что удумали, берёзу ломают. Люськин пежо говорящий из окна выпорхнул и на дерево сел, паразит. А Вовка уже вторую ветку ломает. Вова! Ножом по сердцу! Сажала, поливала...

– Не пежо, – смеялся Славик. – Жако.

Люська наблюдала за попугаем. Тот сидел на ветке, с интересом наблюдая за устроенным внизу спектаклем.

– Вовчик, – крикнула Люська. – Мальчик мой, иди сюда. Володька замер, посмотрел вниз.

– Вовчик, – продолжала Люська. – Спускайся.

Пожав плечами, Володька начал спускаться.

– Ты чего, Вов?

– Спускаюсь.

– Почему?

– Ты сама попросила.

– Я не тебя просила, а его.

– Кого?

– Попугая!

– Третью ветку сломал, антихрист! Такую берёзину загубили.

– Попугая зовут Вовчик, – разозлилась Люська. – Вы с ним тёзки.

– А-а, так бы сразу и сказала.

– Я хотела, ты меня перебил.

– Ну, раз тёзки, значит, обязательно сниму, – Вовка поставил ногу на тонкую ветку и сразу же послышался треск.

– У меня сейчас инфаркт будет! – сказала баба Надя.

– Тогда идите домой, лежите.

– Чтоб вы здесь без меня все деревья переломали. Умирать буду, а с места не сдвинусь.

Когда Володя достал корм и протянул руку, Вовчик, склонив голову набок, сказал:

– Кушать! Кушать!

– Подойди ближе, покушаешь.

Попугай сделал несколько осторожных шажочков.

– Дурак! – сказал он.

– Люсь, твой попугай назвал меня дураком.

– Не обращай внимания. Вов, он сейчас подойдёт ближе,

постарайся его схватить.

– И голову ему сверни, – злилась баба Надя. – Пять веток загубил.

А Вовчик, решив поиздеваться над парнем, перелетел на соседнюю ветку.

– Кушать! Кушать!

– Иди сюда, сволочь! – прошептал Володя, сделав резкое движение рукой.

Разумеется, попугай поспешил ретироваться. Устроившись на рябине, он прокричал:

– Вовчик умный мальчик! Молодец! Дай зеркальце! Ку-ка-ре-ку!

– Вова, ты козёл! – не выдержала Люська.

– Ты это кому сказала? – Спросил Володька. – Мне или ему?

– Вам обоим, – Люська присела на корточки, закрыла глаза.

– Люсь, не расстраивайся, – Наташка положила руку ей на плечо. – Мне кажется, он проголодается и вернётся сам.

– Ага, вернётся. По-твоему, он запомнил, из какого окна вылетел. Нет, Наташ, мы его уже не поймаем.

Володя прыгнул на землю, начал отряхивать джинсы.

– Не поняли мы друг друга с тёзкой, – сказал он.

Люська с Наташкой сели на скамейку возле подъезда. Володька вернулся к мотоциклу, мальчишки и девчонки тусовались у рябины, баба Надя клятвенно обещала уничтожить каждого, кто посмеет посягнуть на дерево, за которым она ухаживала последние тридцать лет.

– Жалко мне его, – призналась Люська. – Погибнет на улице.

– Сейчас тепло, не замёрзнет.

– Я не про погоду. Куда он полетит? Чем питаться будет, как голуби, хлебом?

– Залетит к кому-нибудь в окно или на балкон. Возьмут себе.

– Сомневаюсь.

– Дорогой попугай, такого не выгонят.

– Ты бы взяла?

Наташка задумалась.

– Ну... если бы у нас была большая клетка и место под неё, тогда...

– Вот именно! Клетка, место, корм. Волнистого попугая взяла, не задумываясь бы, а с жако слишком много хлопот.

– Люсь, Наташ, смотрите, – крикнул Славик.

Рядом с Вовчиком села ворона.

– Только вороны нам не хватало.

– Не подерутся? – спросила Наташка, семена за Люськой.

– Откуда я знаю.

Вовчик любезничал с вороной минут пять, отвечивал ей поклоны, рассказывал про зеркальце, а потом... Издав пронзительное чириканье, попугай в сопровождении вороны перелетел на Люськин балкон. Через минуту две птицы оказались в квартире.

Люська не верила глазам. Обгоняя друг друга, они с Наташкой пешком стали подниматься на восьмой этаж.

Распахнув дверь, Люська метнулась в гостиную. Вовчик сидел на спинке кресла, чистил свои перья.

– А где ворона?

Люська осмотрелась.

– Странно. Вылетела, что ли?

– Кушать! Кушать! – крикнул Вовчик.

– Подожди ты, – Люська вышла на балкон, посмотрела вниз. – Слав, вы не видели ворону?

– Она улетела, Люсь. Как только вы с Наташкой зашли в подъезд, ворона вылетела с твоего балкона.

– Чудеса, Наташ. Вот и не верь после этого в волшебство. Откуда-то прилетела ворона, проводила Вовчика в квартиру, а сама упорхнула.

– А самое главное, Вовчик за ней не рванул.

Насыпав в кормушку корм, Люська постучала по прутьям клетки.

– Иди, кушай!

Дважды Вовчика приглашать не пришлось. Едва он ока-

зался в клетке, Люська закрыла дверцу и упала на диван.

- Кошмар закончился. Я тебя поздравляю.
- А я тебя, – улыбнулась Наташка.
- Мы с тобой заслужили чай с тортиком. Пошли на кухню.

Блин, ну и выдохлась я!

Глава третья

Первая, вторая, третья...

Три дня до понедельника Люська провела в интригующем ожидании. В воскресенье вечером позвонила Варвара, узнав, что уговор остается в силе, извинилась, сообщив, что не сможет заехать за Люськой утром. Просила вызвать такси.

В понедельник Люську била нервная дрожь. Стараясь взять себя в руки, она бегло посмотрела в зеркало, проверила наличие бумажки с адресом и, подхватив клетку с притихшим Вовчиком, вышла из квартиры.

Такси стояло у подъезда. Водитель помог поставить объёмную клетку в салон, Люська попросила подождать ещё пять минут, и вернулась домой за сумкой с вещами. Создавалось впечатление, у Кубинских она задержится надолго.

Всю дорогу Люська пыталась представить старика. Достала из сумочки зеркальце, смотрела на себя, улыбалась, подбирая нужную улыбку. Улыбка выходила то жалкой, то скудной. Настроение портилось.

Ровно в десять такси остановилось у высокого забора, увитого диким виноградом. Снова водитель помог с клеткой, до-

стал из багажника сумку, получил деньги и, пожелав удачи, уехал.

Люська стояла на тротуаре, ощутив, как желудок сначала сжался, а потом запрыгал вверх-вниз, словно пытался выбраться наружу и увидеть то, на что смотрела взволнованная Люська.

Дом Кубинских напоминал замок. Величественный и неприступный, хранивший в себе множество тайн и загадок.

Осмотревшись, Люська нажала на кнопку звонка. Практически сразу послышались тяжёлые шаги, калитка открылась. Накаченный парень учтиво спросил:

– Чем помочь?

– Я... Меня ждут. Варвара дома?

– Одну минуту, – последовал ответ, и калитка с шумом закрылась.

Сообразив, что поступила неразумно, Люська достала телефон, но позвонить Варе не успела. Калитка вновь распахнулась, парень сказал:

– Проходите.

– Я не одна. Со мной Вовчик. Не поможете донести клетку?

– Жако? – улыбнулся охранник. – Умные попугаи.

– Ага, – кивала Люська.

– Говорит?

– Ага.

Дорожка к особняку была выложена коричневыми пли-

тами в виде огромных черепаших панцирей. С обеих сторон от дорожки росли чайные розы, чуть поодаль виднелись круглые клумбы гладиолусов и жёлтых орхидей. У самого дома кусты жимолости: они источали настолько приторный аромат, что у Люськи закружилась голова.

На крыльце стояла довольная Варвара.

– Добро пожаловать!

– Привет.

– Как добралась?

– Без приключений.

– Это и есть тот самый Вовчик? – Варя спустилась по ступенькам, просунув палец между прутьями клетки. – Не укусит?

– По идее, не должен.

– Денис, отнеси попугая и Люсины вещи в гостевую спальню на втором этаже, – обратилась Варвара к охраннику.

Тот кивнул и скрылся в доме.

– Варь, у вас нехилый особняк.

– Дом как дом, ничего особенного.

– А сад?

– И сад средний. Ладно, чего на пороге стоим, пошли внутрь.

Люська поднималась по ступенькам, когда из глубины сада раздался истошный женский крик.

– А-а-а... Убивают! На помощь!

Люська подпрыгнула. Варя оставалась спокойной.

– Люсь, чего замерла, проходи.

– Ты слышала? Там кто-то кричит.

– Слышала я, слышала.

– Кто кричит, что там происходит, Варь?

– Начинается сказка, в которую ты попала.

– В смысле?

– Помогите! – теперь женщина кричала совсем близко.

Люська обернулась.

– Успокойся, – зло бросила Варвара. – Никого не убивают, и убивать не собираются. Это Светка орёт, у нас каждое утро начинается с её воплей.

– Спасите! Смерть пришла! – причитала неизвестная Люське Светлана.

– Как меня это достало, – Варя спустилась по ступенькам. – Стой здесь, я сейчас.

– Нет, – Люська замотала головой. – Я с тобой!

Проходя по дорожке мимо кустов жимолости, Люська увидела большой бассейн. Рядом стояли шезлонги, чуть поодаль росла ива, возле неё Люська и заметила непонятное существо. Как выяснилось позже, существом оказалась неопределённого возраста женщина, облачённая в немислимый бело-жёлтый балахон. При виде Варвары, она выбежала на дорожку и застыла словно изваяние.

Не обращая внимания на Люську, Светлана схватила Варю за руку и заговорила низким голосом с хрипотцой:

– Варюшка, я сейчас видела его!

– Света...

– Я видела Славу!

Люська поёжилась.

– Славу! Он вышел из бассейна, помахал мне рукой, потом начал звать к себе. Я не пошла. Я правильно сделала?

– Правильно.

– Не пошла, – повторила Светлана. – Он хотел сделать мне больно.

– Теперь, когда он ушёл, ты успокоилась?

– Я видела Славу!

– Если увидишь его снова, не подходи к нему.

– Ты мне не веришь?

– Верю, – Варя посмотрела в сторону бассейна и чихнула.

– Вот видишь, я была права, – затараторила Светлана. – Ты чихнула, значит, я не вру.

– Познакомься лучше с Люсей. Она будет ухаживать за отцом, – Варя прыснула. – Но, судя по её испуганному лицу, ей самой понадобится помощь. Люсь, ты чего? Гляди веселей. Светлану, что ли, испугалась?

– Никого я не испугалась, – Люська протянула руку. – Рада знакомству.

– И я рада... и я рада... и я рада, – заладила Светлана, имитируя испорченную пластинку.

Закатив глаза, Варя направилась к особняку.

– Ты всё-таки мне не поверила, Варюшка, а это правда. Слышишь меня?! Я ведь видела не только Славу... – Свет-

лана осеклась.

Варя резко повернулась и прищурилась.

– Не только Славу? А кого ещё?

Светлана начала смеяться.

– Я знала, что ты испугаешься. Знала! Знала!..

– Прекрати! Хватит! – Варя сорвалась на крик. – Иди в дом!

– Не пойду, там сегодня страшно. Ходят чёрные люди, от них исходит зло!

Взяв Люську за руку, Варвара поспешила к дому.

– Идиотка! Все нервы вымотала. С утра пораньше испортил настроение, а сама довольна.

– Кто она, Варь?

– Жена Славы.

– Кто?!

– Бывшая жена Славы.

– И вы живёте вместе?

– Как видишь.

– Варь, мне показалось она немного того.

– Не надейся. Света хочет всех убедить, что у неё ум за разум зашёл, я не поддаюсь. Она первоклассная симулянтка, её поведение не более чем показуха.

– Но почему?

– Когда я познакомилась со Славой, они были ещё женаты, а как только мы расписались, Света начала изображать из себя безумную.

– Для чего?

– Чтобы окружающие винили меня в её состоянии. Она бедная и несчастная, а я стерва.

– У неё взгляд нездорового человека.

– Откуда тебе знать, ты общалась с сумасшедшими?

– Нет.

– Тогда не говори ерунды. Взгляд у неё нормальный, такой же, как у нас с тобой. И хватит о ней говорить.

В гостиной Варя хотела выдвинуть очередную гипотезу по поводу умственного состояния Светланы, но ей помешали. На лестнице появилась полноватая, средних лет брюнетка, с отсутствующим выражением лица. Перескакивая через две ступеньки, женщина бормотала под нос нечленораздельные фразы, отчаянно жестикулируя правой рукой.

– Люба, познакомься... – начала Варвара.

Отмахнувшись, Люба закричала:

– Замолчи-замолчи! Не разговаривай со мной, я могу забыть. Космический корабль должен стартовать с другого космодрома. С другого! Чёрт!

Секундой позже Люба скрылась за дубовой дверью, ведущей в кабинет.

Люська смотрела на Варю, не решаясь спросить, кто пробежал мимо них. Заметив её удивлённо-испуганный взгляд, Варвара расхохоталась.

– Удивлена?

– Меня терзают сомнения. Трёхметровый забор, бу-

гай-охранник, Светлана, теперь вот неадекватная Люба. Варь, признайся, я случайно не в психиатрическую клинику попала?

– Именно!

– Что?!

– Шучу. Любка не сумасшедшая. С ней-то как раз полный порядок.

– Мне так не показалось, про какой космический корабль она говорила?

– Люба пишет фантастические романы.

– Она писательница?

– Самая настоящая. Читала книги Ольги Лайт?

– Нет, но слышала о ней.

– Это Люба.

– Так она Ольга или Люба?

– В жизни Любовь Кубинская, но творит под псевдонимом Ольги Лайт.

– Кубинская? Она родственница твоего мужа.

Варя снова подавила смешок.

– Люба его жена.

Люська села на мягкий диван и захлопала глазами.

– Кто из нас сошёл с ума, ты или я?

– Никто. Люба первая жена Славы, Света вторая, я третья.

И последняя, – добавила Варя после недолгой паузы.

– Капец! Три жены, две бывших и одна настоящая живут под одной крышей.

– Ничего удивительного в этом нет, дом большой места всем хватает. А касательно наших взаимоотношений... Любка полностью в своём мирке, Светка... ты сама видела. А я, наверное, самая нормальная из всех живущих в доме.

– Весело вам здесь.

– Веселей не бывает. Слушай, хочешь кофе?

Люська заёрзала на диване.

– Чего жмёшься?

– Немного волнуюсь по поводу Альберта Валентиновича. Ты говорила у него тяжёлый характер, может, сначала лучше познакомиться с ним?

– Он спит, как проснётся, познакомишься, а сейчас давай по кофейку.

– А бы от чая не отказалась.

– Как знаешь, пошли.

Варя прошла на кухню. Сидевшая на стуле миловидная девушка, при виде хозяйки, вскочила и заулыбалась:

– Доброе утро, Варвара Сергеевна.

– Доброе.

Помимо служанки Ольги в кухне находились две женщины: седовласая кухарка Анфиса, глядя на которую у Люськи возникли ассоциации со сдобными булочками, и суровая экономка Анна Гавриловна.

– Анфис, сделай мне кофе, а Люсе приготовь чай.

– Момент, – кивнула кухарка.

Анна Гавриловна, перехватив взгляд Варвары, спросила:

– Мне подняться в комнату Альберта Валентиновича?

– Нет... – Варя колебалась, – или... поднимись.

– Так как?

– Нет, лучше не стоит, я сама зайду к отцу.

Окинув Люську оценивающим взглядом, Анна Гавриловна вышла.

– Я тоже пойду, – сказала Оля.

– Ольга, постой.

– Да, Варвара Сергеевна.

– Ты вчера не помыла пепельницу в кабинете Антона Альбертовича, он был очень недоволен.

– Я пыталась убраться, Антон Альбертович меня выгнал, сказал, что работает.

– Сегодня начни уборку с его кабинета.

– Да, – Оля тенью проскочила мимо Люски.

– Люся, ау? Не стой столбом, садись.

– Вы будете пить кофе здесь, а не в гостиной? – удивилась Анфиса.

– Я не Люба, с меня корона не упадёт. Не графиня. Из простых мы, из крепостных, – засмеялась Варя, подмигнув Люске.

Анфиса улыбнулась.

Но едва на столе оказались чашки, Варя спохватилась.

– Совсем забыла, необходимо кое-что проверить, – она подошла к двери. – Подруга, пей спокойно чай, а потом я представлю тебя отцу.

– Угу, – буркнула Люська, чувствуя себя не в своей тарелке.

Оставшись наедине с кухаркой, Люська опустила глаза в пол и начала судорожно теревить край белоснежной скатерти.

– Боишься? – голос Анфисы позвучал неожиданно громко.

– Побаиваюсь, – призналась Люська.

– Брось. Ты чай-то пей, не стесняйся.

– Простите, Анфиса... как вас по отчеству?

– Зови Анфисой, я привыкла.

– Вы давно работаете у Кубинских? – поинтересовалась Люська только для того, чтобы поддержать разговор.

– Семнадцатый год.

– Не слабо.

– Хочешь совет?

– Давайте

– Когда с Альбертом познакомишься, не тушуйся. Он хоть на вид грозный, на самом деле добрейшей души человек. Просто характер иногда любит показать.

– Я постараюсь.

Внезапно Анфиса рассмеялась.

– Скольких я сиделок перевидала. Жуть! Они сюда табунами ходили, а через неделю вылетали, как пробки. Ни одна старику не приглянулась. А ты, видать, понравишься.

– Почему?

– Да ты тоже с характером, это заметно. – Анфиса достала большую сковородку и поставила её на конфорку.

Люська подошла к окну. Светлана стояла на газоне, ветер трепал её яркий балахон. Заметив Люську, Кубинская насто-рожилась, вытянула руку, что-то выкрикнула и побежала к кустам жимолости.

– Странная женщина, – прошептала Люська.

– Ты о ком?

– О Светлане.

– Да, совсем мозгов лишилась, а ведь была как ясно сол-нышко – тихая, добрая. Была да сплыла.

– Анфиса, а кто живёт в доме, кроме Вари, Светы и Аль-берта Валентиновича?

– Люба, первая жена Вячеслава, царствие ему небесное, их дети Никита и Маринка, Антон Альбертович – младший сын Альберта, с дочерью.

– И как они живут? – зачем-то спросила Люська.

Анфиса нахмурилась.

– Как и все, в пределах нормы.

В кухню забежала Ольга.

– Надоело! Сколько можно меня третировать. Я устала, – девушка села на стул и начала размазывать по лицу слёзы.

– Что с тобой, деваха?

– Я больше не могу, – всхлипывала служанка. – Она меня достала!

– Кто на этот раз?

– Любовь Николаевна. Я убиралась в кабинете Антона Альбертовича, потом на минутку спустилась вниз, а вернувшись, застала Любовь Николаевну возле его письменного стола. Слова ей сказать не успела, она крик подняла.

– Чего ей понадобилось в кабинете Антона?

– Откуда мне знать. Я уволюсь, честное слово.

– Не пори горячку, выпей чайку, успокойся.

– Не хочу успокаиваться, хочу, чтобы меня оставили в покое, – Оля убежала.

– Вечно ей достаётся ото всех, она как громоотвод, домоладцы взяли привычку срывать зло на Оле. – Анфиса подошла к окну: – Что ей понадобилось в кабинете Антона?

От Люськи не ускользнуло, после сказанного Ольгой, лицо Анфисы изменилось, сделалось суровым, непроницаемым.

Варя влетела в кухню как ураган.

– Люсь, готова?

– Всегда готова.

– Пошли.

На втором этаже Варя толкнула одну из многочисленных дверей, пропустив Люську в светлую комнату.

– Твои апартаменты.

– Кушать! Хочу кушать! – напомнил о себе Вовчик.

– Комната отца рядом.

– Он проснулся?

– Да. Я сказала ему о новой сиделке, он пришёл в ярость. Пойдём к нему чуть позже, когда сменит гнев на милость.

Люсь, ты должна постоянно находиться при нём. Когда отец спит или не в духе, можешь погулять в саду или в комнате за компом посиди. Как угодно, на твоё усмотрение. Но запомни, из дома он должен выходить, сидя в инвалидной коляске. Что бы ни говорил, как бы ни приказывал, стой на своём.

– Понятно.

– Кстати, я сказала, что ты можешь заходить в библиотеку и читать любые книги?

– Нет.

– Тогда говорю. Когда будешь свободна, не стесняйся, и помни, в доме хозяйка я. Никого и ничего не бойся.

– Я это запомню.

Минут через пятнадцать Варя сказала:

– Пора, подруга.

Люська запаниковала, под ложечкой закололо. Альберт Валентинович виделся ей страшным персонажем из сказки, эдаким Кощеем Бессмертным.

Варя постучала в комнату свёкра, услышала низкое «да» и толкнула дверь.

Глава четвёртая

Пророчества сумасшедшей

Альберт Валентинович сидел в глубоком кресле. Его поза и суровый взгляд говорили о том, что к дружелюбным беседам старик не расположен.

Улыбнувшись, Варя подошла к свёкру и обняла его за пле-

чи.

– К чему такие телячьи нежности?

– Папа, разреши представить тебе Люсю. Она...

– Нянька! – перебил старик. – Не знал, что агентства уже набирают персонал из детского сада. Сколько ей лет?

– Мне пятнадцать, – ответила Люська.

– Она не нянька. Люся, племянница моей...

– Меня не интересуют подробности, – вновь перебил невестку Альберт Валентинович. – Ты сама-то соображаешь, кого привела? Чем она мне поможет, за ней самой ещё сопли подтирать надо.

– Сопли я сама себе подотру, – Люська с вызовом посмотрела на старика.

– А она говорливая.

– Не люблю молчать.

– Люся, не надо. Папа, почему сразу надо показывать характер. Ты не знаешь человека, а делаешь выводы.

– Я людей насквозь вижу.

– Прямо рентгеновский луч, – Люську настолько задела надменность старика, что она начала закипать. Опасный знак. Если Люська взрывалась, пиши, пропало.

Альберт Валентинович сощурил хитрые глазки.

– Смотри-ка, не пасует.

Варя хотела отдернуть штору, старик не позволил.

– Стой! Это сделает она. Если уж получила работу, пусть покажет, на что способна.

Люська подошла к окну. Как назло, никак не удавалось сдвинуть с места штору.

– У неё руки не из того места растут.

– Готово!

– Справилась. Воистину, сегодня великий день, – засмеялся Альберт Валентинович.

Варвара поспешила ретироваться.

– Я убегая, дела.

Дверь закрылась. Люська убрала руки за спину.

– Ну, что вам ещё сделать надо?

– Не задавать глупых вопросов.

– Молчать будем?

– Иногда молчать намного лучше, чем нести ахинею.

– Согласна. Слово – серебро, молчание – золото.

Старик начал ерзать в кресле.

– Чего встала, помоги подняться. Не тяни так сильно руку.

– Простите.

– Не так резко.

– Извините.

– Аккуратней!

– Виновата.

Наконец Альберт Валентинович оказался на ногах. Твёрдой походкой он подошёл к окну, задёрнул, а затем отдёнул штору.

– Поняла как надо?

– Учту на будущее.

– Учту, – передразнил старик. – Долго стоять собралась? Уходи, не до тебя, – он опустил в кресло.

Люська направилась к двери.

– Куда намылилась?

– Вы сами меня прогнали.

– Постой, – Альберт Валентинович обвёл глазами комнату, остановив взгляд на прикроватной тумбочке, и кивнул на тарелку.

– Возьми тарелку.

– Зачем?

– Делай, что велят.

Люська повиновалась.

– Взяла, дальше что?

– Встань в центр комнаты.

– Сюда?

– Ты понимаешь, где середина? На кой ляд к двери отошла? Чуток ближе. Вот! Теперь разбей тарелку о стену.

– Издеваетесь?

– Немедленно!

Люська поняла, что до «взрыва» остались считанные секунды. Замахнувшись, она швырнула тарелку, и та чуть не угодила в голову Альберту Валентиновичу.

– Ты что творишь, захотела меня на тот свет отправить?

– Сами просили.

– Я просил разбить о стену, а не о мою голову.

– Невелика разница, – пробормотала Люська.

– Я всё слышал.

– Тем лучше.

Повисла пауза.

– Ты начинаешь мне нравиться. Если так пойдёт дальше, думаю, мы поладим.

– Я должна буду бить тарелки?

– Всё может быть, – усмехнулся Альберт Валентинович.

Последующий час Люська рассказывала о себе. Старика интересовало всё, начиная от любимых духов, заканчивая номером средней школы.

Закончив рассказ, Люська припала к стакану воды.

– Теперь вы знаете обо мне практически всё.

– Для начала достаточно, – протянул Альберт Валентинович.

...В полдень старик захотел выйти в сад.

– Сейчас, – засуетилась Люська, – я помогу вам сесть в коляску.

– Сам спущусь.

– Варя говорила...

– Мне плевать, что говорила Варя, в коляску я не сяду!

– Но...

– Не перечь!

– Она на меня рассердится.

Альберт Валентинович задумался.

– Предлагаю тебе сделку. По лестнице спускаюсь сам, потом сажусь в коляску, и сижу в ней, как старый паралитик.

Но ты становишься моей должницей. Идёт?

– Альберт Валентинович, вы меня шантажируете?

– Разумеется

– Хорошо, договорились.

Когда Люська везла инвалидное кресло по гостиной, из кабинета, того самого, в котором работала Любовь Николаевна, раздались громкие голоса.

– Остановись, – приказал Альберт Валентинович.

– На каких основаниях ты указываешь моей дочери, где и с кем ей встречаться? – кричал мужчина.

– Антон, она может встречаться с кем угодно, но только не в моём доме, – сказала Варвара.

– Я не ослышался? Повтори, что ты сказала! Люба, ты слышала, это, оказывается, её дом.

– А то ты не знал, – усмехнулась Варя, выходя из кабинета. – Я вдова Вячеслава, всё имущество после его смерти перешло ко мне.

– Я тоже его вдова, – Любовь Николаевна выскочила вслед за Варей.

Последним из кабинета вышел полноватый мужчина лет сорока пяти. Он хотел ответить Варе, но, заметив отца, осёкся.

– Почему опять ругань?

– У неё поинтересуйся, – Любовь Николаевна указала на Варвару. – Заставляет всех жить по новым правилам.

– Не перевирай мои слова, Люба, – Варя пыталась казать-

ся спокойной, но дрожащие руки выдавали сильное волнение. – Я сказала Антону, что Валин парень типичный альфонс.

– Ты видела его от силы два раза.

– Поверь, было достаточно и двух раз.

– Чтобы узнать человека, некоторым требуются года.

– Не в нашем случае.

– Значит, ты провидица и праведница, а вокруг, разумеется, все серые кардиналы.

– Закроем тему, – устало сказала Варя.

– Знаете, Варвара Сергеевна, – с издевкой произнёс Антон. – Вы сами настолько алчны и амбициозны, что в каждом человеке вам мерещится отпетый мерзавец и проходимец.

– По себе судишь, Варенька, – Любовь Николаевна как обычно поддержала Антона.

– Думайте, говорите, что угодно, но в своём доме, я подчёркиваю, в своём доме, я вольна поступать, как сочту нужным, – Варя начала подниматься по лестнице.

– Мы недоговорили – Антон побежал следом. – Варя, это несерьёзно. Остановись!

Любовь Николаевна села на диван.

– Папа, ты видел, что она себе позволяет? Хозяйка! Зла не хватает.

Альберт Валентинович пожал плечами.

– Варя действительно хозяйка, это её дом, она имеет полное право устанавливать свои правила.

– И ты туда же! Слава был и моим мужем, у нас с ним двое взрослых детей.

– Именно по этой причине, Любаня, тебе до сих пор не указали на дверь. Ты меня понимаешь?

Любовь Николаевна молча прошла в кабинет, с силой хлопнув дверью.

– Людмила, почему мы стоим, держи курс в сад, – сказал старик.

– Альберт Валентинович, по-моему, вы её обидели.

– Я, кажется, попросил отвезти меня в сад, – повысил голос старик.

– В сад, так сад. Здесь парадом командуете вы.

– Золотые слова.

– Других не произношу, – хохотнула Люська.

Расположившись под ивой, Люська села на складной стул, достала книгу. Планировалось провести время за чтением детектива, (как выяснилось, криминальный жанр был страстью старика). Для себя Люська отметила, что книгу ранее не читала, поэтому собиралась получить от чтения двойное удовольствие.

После трёх прочитанных абзацев Альберт Валентинович выпалил:

– Варька права.

– Вы о чём?

– Я всегда относился с предубеждением к Любке и Светке. Обе казались мне насквозь фальшивыми. А когда Слава

привёл Варю, понял, он, наконец, сделал правильный выбор.

– Они долго прожили вместе?

– Шесть лет. Все шесть лет Слава был по-настоящему счастлив.

– А из-за чего у них сегодня разгорелся спор?

– Валентина даёт стране угля. Внучка моя, дочь Антона.

– Я уже поняла.

– Смотри, какая понятливая.

– Ладно вам подкалывать. Так что с ней не так?

– С ней всё так. Связалась с каким-то проходимцем, охотником за чужими деньгами. Сначала куда ни шло, теперь хочет с ним расписаться. Варя против.

– Альберт Валентинович, вы меня извините, но при чём здесь Варя? Это не ей решать, вы так не думаете?

– Не думаю! Не для того Слава зарабатывал деньги, чтобы их по ветру пускали.

– А если они любят друг друга?

– Валька и этот охламон? Не смеши.

– Ну, а всё-таки.

– Тогда пусть женится на ней, забирает жену из семейного гнезда и вьёт своё собственное. Что, слабо? Так он планирует поселиться здесь, на всём готовеньком, и жить за счёт жены. Любят... скажешь тоже. Валька, может, и любит, а он считает, прикидывает.

– Мне кажется, не стоит совать палки в колёса. Зачем вмешиваться?

– Защитница нашлась. Всего не знаешь, а ерепенишься. Проходили уже, не нова для нас Валькина любовь. Год назад привела она в дом жениха, – старик усмехнулся. – Недоразумение, а не жених. Сказала, что намерения серьёзные, клялась и божилась. Ладно, поверили, стал он жить с нами. Прошло несколько месяцев, Валя в истерике – утром проснулась – парня нет. Вместе с ним исчезли побрякушки, заметь, побрякушки дорогие. Одни часики с бриллиантами стоят целое состояние.

– Его нашли?

– Слава был в бешенстве, обещал из-под земли парня достать. Потом несчастье случилось, не до того всем было. Теперь выясняется, валька опять влюбилась, и второй кандидат точная копия первого. Варвара не ханжа, просто не хочет, что Валя на старые грабли наступала. Девчонка не понимает, стоит на своём. На принцип решила пойти, отсюда скандалы, склоки. Я не вмешиваюсь, сами разберутся, Варя знает, что делает.

– Как всё сложно. А ваш младший сын кто по профессии?

– Антон преподаёт историю в институте. Головастый, но... слабак. Не хватает ему внутреннего стержня. Слабохарактерный слюнтяй, в мать пошёл. Ничего кроме работы не замечает, в голове сплошные даты, даты, даты, чёрт их дери.

– Альберт Валентинович, Варя действительно единственная наследница?

– Большую часть состояния Слава завещал ей, Любе с

детьми и Антону назначено ежемесячное содержание. Светке досталась довольно приличная сумма. Слава чувствовал перед ней вину, поэтому позаботился о её будущем.

– А вы?

– А что я? Я слишком стар, деньги мне ни к чему, я своё отжил, – Альберт Валентинович о чём-то задумался, и вдруг засмеялся. – Иногда приятно понаблюдать за схваткой воронья, начинаешь получать какое-то извращённое удовольствие. И Люба, и внуки полагали, львиную долю состояния получают они. Ха! Слава устроил им хорошенькую встряску. Кто-кто, а он умел управлять людьми. Моя порода, моя кровь: волевой, сильный, упёртый. Мужик – кремень.

– Почему вы думаете, что они мечтали о наследстве? Ведь смерть вашего сына была внезапной.

– Внезапной, – повторил старик. – Возможно, ты права, а, возможно, нет.

Заметив на лице Люськи удивление, Альберт Валентинович пробормотал:

– Мы, кажется, начали читать книженицу, предлагаю продолжить. Только, пожалуйста, начни сначала.

Ситуация с чтением повторилась, не успела Люська перевернуть страницу, как сад оглушили душераздирающие крики.

– Убивают! Помогите! Смерть идёт!

– Что за идиотка! – озлобился старик. – Есть же предел человеческому терпению, я, в конце концов, не железный.

Сколько раз говорил, нужно определить её в клинику.

Светлана бежала по газону, размахивала руками, распу- гивая воплями птиц. Её пыталась догнать Анна Гавриловна. Экономка уже почти схватила женщину за балахон, но Света вывернулась и побежала к бассейну.

– Он приходил сегодня утром! Он сказал, что заберёт ко- го-нибудь из нас. Нужно уезжать, давайте все уедем, – Свет- лана присела на корточки и разревелась.

Анна Гавриловна подхватила её за руки. Люська слышала, как экономка тихо отчитывала безумную за какой-то просту- пок. Светлана мотала головой, пытаясь вырваться.

– Варя считает, Светлана симулирует сумасшествие, – проговорила Люська. – Как вы думаете, она права?

– Такое вполне возможно. По профессии Света актриса. Ты не ослышалась, она бывшая актриса. При большом жела- нии ей ничего не стоит разыграть помешанную.

Люська вновь вернулась к чтению, и вновь пришлось пре- рваться. Анна Гавриловна с Ольгой вышли из дома, спешно направившись к тому месту, где десять минут назад кричала Светлана. Женщины скрылись за кустами жимолости, спустя минуту, Ольга, держа в руках чёрный полиэтиленовый пакет, посеменила по дорожке. Не переставая качать головой, эконо- мка шествовала следом.

– Аня, – крикнул Альберт Валентинович. – Будь любезна, подойди на минутку.

Анна Гавриловна подошла к старику.

– Что случилось, откуда взялся пакет?

Замешкавшись, Анна Гавриловна покосилась на Люську.

– Не жмись. Люда свой человек.

– Альберт Валентинович, не знаю, как сказать.

– Говори, как есть.

– Я вышла позвать Светлану позавтракать, она ведь с утра голодная по саду бегают...

– Не тяни.

– Света сидела в кустах жимолости. В общем... там птица мёртвая была.

– Час от часу не легче.

– Рядом нож.

– Хочешь сказать, она умудрилась поймать птицу и зарезала её?

– Другого варианта я не вижу.

– Тогда позволь тебя спросить, каким образом ей удалось раздобыть нож?

– Наверное, взяла на кухне, когда Анфиса отлучалась.

– Она становится опасной.

– Варвара Сергеевна уже позвонила врачу.

– Делать ей нечего, – буркнул Альберт Валентинович.

– Павел Павлович планировал сегодня приехать, чтобы вас посмотреть.

– Я не музейный экспонат, чтобы на меня глазеть, – разозлился старик.

Экономка переминалась с ноги на ногу.

– Я могу идти?

– Иди. И запомни, если эта ненормальная ещё раз зайдёт на кухню, можешь считать себя свободной от своих обязанностей.

Анна Гавриловна направилась к дому.

– Нож... – Люська уставилась на особняк. – А если бы она убила человека?

– Светка хитра, скорее всего, это сигнал.

– Какой сигнал?

Альберт Валентинович промолчал.

Семейный доктор Кубинских – Кардопольцев Павел Павлович, приехал в особняк спустя час. Светлана к тому времени успокоилась, выпила чая и дремала у себя в спальне.

Услышав несмелый стук в дверь, Люська, косясь на хмурого Альберта Валентиновича, встала с кресла. Приятной наружности седовласый мужчина не замедлил представиться:

– Павел Павлович, семейный доктор.

– Оставь свою любезность при себе, – насмешливо сказал Альберт Валентинович. – Давай, начинай осмотр, найди у меня кучу болезней, выпиши гору лекарств и проваливай восвояси.

Павел Павлович рассмеялся.

– Сегодня у вас отличное настроение.

– Смотри, Люда, смотри, и хорошенько запомни этого человека, – Альберт Валентинович склонил голову набок. – Страшный тип, при любом осмотре найдёт такие недуги, которых и в природе-то не существует.

Люська улыбнулась.

На время осмотра её выпроводили из комнаты, и чтобы не болтаться по дому бесцельно, Люська прошмыгнула к себе. За день она вымоталась так, будто разгружала мешки с цементом. А ведь на деле ничего тяжелее книги в руках не держала.

Положив голову на подушку, Люська прикрыла глаза и отключилась.

...В семь вечера в доме Кубинских подавали ужин. Когда Анна Гавриловна оповестила Альберта Валентиновича, что все собрались за столом, старик распорядился поставить прибор для Люськи.

– Люда будет ужинать с нами.

Кивнув, экономка вышла.

– Зачем это, Альберт Валентинович? – запротестовала Люська. – Мне будет намного уютней на кухне.

– Не перечь, ты подчиняешься мне, поэтому делай, как велят.

Поддерживая старика под руку, они спустились в столовую.

При виде Люськи, Любовь Николаевна хмыкнула:

– Папа, а твоя не в меру юная сиделка не в курсе, что при-

слуга принимает пищу на кухне?

– А ты в курсе, что твоим мнением никто не интересовался? Людмила будет ужинать с нами, обедать с нами, завтракать с нами. Ещё вопросы есть?

Все промолчали.

Альберт Валентинович сел во главе стола. Справа от него сидели Антон, Любовь Николаевна и Светлана. Слева Люська, Валя и дети Вячеслава – Никита с Мариной. Противоположное от старика место, предназначавшееся для Варвары, пустовало.

– Где Варя?

– Хороший вопрос, – Любовь Николаевна сделала глоток воды из стакана. – По-моему, ей нездоровится.

– Она лежит у себя в комнате, – подтвердил Антон.

– Ну, пусть полежит. Всем приятного аппетита.

Люська чувствовала себя чужой в компании незнакомых людей. Ей были неприятны косые взгляды, которыми её ежеминутно одаривала Любовь Николаевна. В глазах Кубинской читалась открытая брезгливость.

Люська осторожно покосилась на внуков Альберта Валентиновича. Марина с Никитой внешне очень походили на мать. Нос картошкой, тонкие губы и холодный взгляд. Единственная существенная разница между ними это, пожалуй, телосложение. Бледный Никита выглядел болезненно худым, розовощёкая Марина была девушкой с округлыми формами.

Дочь Антона, Валя, смахивала на ангела во плоти, на вид

кроткая и покладистая. Но... Откинув со лба русую чёлку, Валентина с заметным ехидством, обратилась к Любви Николаевне:

– Ваш новый роман скоро будет готов?

– Сейчас пишу через «не могу». В сроки не укладываюсь, мигрени мучают.

– Мам, – сказала Марина, – нельзя так. Голова болит из-за компа, долго сидишь за ним, глаза перегружаешь.

– А что прикажешь делать?

– Пиши от руки, – вставил Никита.

– Я разберусь, Никит.

Люська посмотрела на Светлану. Та ковыряла вилкой остывшее мясо, и как ей показалось, думала о чём-то зловещем.

– А почему сидим как на похоронах? – Альберт Валентинович подмигнул Марине. – Ты чего такая кислая, обычно рот не закрывается.

– Личные неурядицы.

– Что-то в институте? – встрепелась мать.

– Нет.

– В институте она бывает раз в месяц, – сказала Валя.

– Замолчи! – Марина сорвалась на крик.

Любовь Николаевна посмотрела на Антона, тот в свою очередь сделал замечание дочери.

Вскоре Марина выбежала из столовой.

– Марин, ты куда?

– Нервы ни к чёрту, – веселилась Валентина.

– Валя, прекрати её поддевать. Ты становишься неуправляема.

– Опять я крайняя?

– Не вздумайте начинать перепалку, – прикрикнул Альберт Валентинович. – Если не получается говорить спокойно, лучше вообще молчать.

– Или чинно удалиться, – нараспев произнёс Никита, направляясь к выходу. – Всем приятного аппетита.

Любовь Николаевна тоже встала.

– Необходимо пописать главу.

Остальные молчали, мечтая поскорее закончить ужин.

Когда принесли кофе, в столовую вбежал охранник.

– Альберт Валентинович, надо поговорить.

– Что случилось, Денис?

– У ворот стоит машина Варвары Сергеевны. Она сидит внутри... Альберт Валентинович, я могу ошибаться, но, по моему, она мертва.

Светлана вскочила и с криками бросилась бежать.

– Смерть! Смерть пришла!

Анна Гавриловна выронила поднос, Валентина, закрыв рот руками, тихо застонала. Антон резко встал, они с Денисом вышли из дома. Услышав вопли Светы, в столовую примчались домочадцы.

Альберт Валентинович попросил Люську помочь ему выйти на улицу.

...Варя была мертва.

Увидев мёртвую невестку, старик схватился за сердце. Любовь Николаевна завизжала. Люська едва держалась на ногах.

Пророчества Светланы сбылись – в дом пришла беда.

Глава пятая

Следствие ведёт Люська

Вскрытие показало, Варвара умерла в результате отравления. Каким образом яд попал в организм, загадкой не осталось, в её спальне на прикроватной тумбочке стоял стакан с отравленной водой. Из чего следовало – Варю убили.

Предположения Люськи о самоубийстве Альберт Валентинович отмёл сразу.

– Не тот она была человек, психика у Вари не расшатанная. И жизнь Варька любила.

До похорон старик практически не вставал с кровати. Люська полагала, он спит, но сегодня убедилась в обратном. Зайдя в комнату, она заметила, как Альберт Валентинович быстро закрыл глаза.

– Вы не спите!?

Тишина.

– Я видела, как вы на меня смотрели.

Старик открыл правый глаз.

– Ты меня расколола, поздравляю.

– Зачем вы притворялись спящим?

– Я не притворялся, я думал.

– О чём?

– О деле. И я очень полагаюсь на твою помощь.

– Что за дело? – наострив уши, Люська подалась вперёд.

– Не сейчас, – прошептал Альберт Валентинович, – необходимо всё взвесить, а после мы с тобой обязательно поговорим.

Похороны состоялись в четверг. Вернувшись домой, Альберт Валентинович остановил коляску в центре гостиной и громко сказал:

– Прошу не расходиться.

Антон с Валеёй устроились на диване, Никита и Марина сели в кресла, Любовь Николаевна в нерешительности стояла у двери ведущей в кабинет.

Светлана бесцельно бродила по гостиной, шепча нечленораздельные фразы.

– Все в сборе, что ты хотел, папа?

Альберт Валентинович обратился к Люське:

– Сбегай на кухню, позови Анну Гавриловну и Ольгу.

– Хорошо.

– Тогда уж и Анфиску зови, – язвительно крикнул Никита.

– Анфиса продолжит заниматься готовкой, – губы Альберта Валентиновича сжались.

Когда экономка и служанка стояли у кадок с цветами, старик закивал.

– Теперь все в сборе, я полагаю, можно начинать.

– Как официально, – Марина явно наслаждалась представлением.

– После всего случившегося, я хотел бы знать, что, чёрт подери, произошло здесь в понедельник?

– В каком смысле?

– В прямом! Варвара мертва... Её отравили. И... яд подсыпал один из нас.

– Отец! – взвился Антон, и его полное лицо пошло пятнами. – Ты подозреваешь нас в убийстве Варвары?

– Я никого не подозреваю. Но факты указывают на то, что убийца – человек из дома.

– Немыслимо! – Любовь Николаевна покосилась на Никиту.

– В стакане Вари был яд, – продолжал Альберт Валентинович, – сам по себе он туда попасть не мог, из чего делаем простой вывод – его туда подсыпали.

– Дед, почему ты уверен, что Варю траванули, может, она сама... Ну, ты понял мою мысль.

Посмотрев на Валентину, старик улыбнулся.

– Не сомневаюсь, тот, кто подсыпал яд, рассчитывал, что смерть Варвары примут за самоубийство, но я не настолько глуп, чтобы верить сказкам. Посему настаиваю, чтобы каждый из вас вспомнил в мельчайших подробностях, чем он занимался между шестью и семью часами вечера?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.